

Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета
Государственный музей истории Санкт-Петербурга
Музей-квартира А. А. Блока
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
Научный центр по исследованию архива Вячеслава Иванова в Риме

ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА
И КУЛЬТУРА
СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Санкт-Петербург
2006

О. А. Лекманов, Е. В. Глухова
(Москва)

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ И ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ

Эта статья сознательно не снабжена каким-либо сужающим тему подзаголовком, поскольку ее назначение — обобщение и сведение воедино многочисленных разрозненных биографических фактов и наблюдений. Хочется надеяться, что собранные вместе и подсвечивающие друг друга, они позволят по-новому взглянуть на творческие и человеческие взаимоотношения двух поэтов.

Скорее всего, Осип Мандельштам познакомился с Вячеславом Ивановым в апреле-мае 1909 года, когда в своем литературном салоне, на Башне, Иванов организовал занятия по стиховедению, названные им «про-Академией». Первое появление юного поэта на Башне может быть датировано 23 апреля 1909 года, по письму Е. И. Дмитриевой к М. А. Волошину¹. Согласно воспоминаниям Е. К. Герцык, Мандельштама представила Иванову бабушка (С. Г. Вербловская), с родственником которой — пушкинистом С. А. Венгеровым, хозяин Башни был неплохо знаком: «Однажды бабушка привела внука на суд к Вячеславу Иванову, и мы очень веселились на эту поэтову бабушку и на самого мальчика Мандельштама»². В протоколе заседаний «про-Академии» (его вела М. М. Замятнина) при перечислении участников Мандельштам неоднократно упоминается как Мендельсон³.

16 мая 1909 года состоялся мандельштамовский поэтический дебют на Башне. В. А. Пяст вспоминал о реакции Иванова на выступление юного поэта: «Вяч. Иванов, конечно, очень хвалил, — но ведь это было его всегдашним обыкновением»⁴. И. В. Одоевцева в своих беллетризованных мемуарах со слов самого Мандельштама привела похвалы старшего поэта: «Он очень хвалил мои стихи: “Прекрасно, прекрасно. Изумительная у вас оркестровка ямбов, читайте еще. Мне хочется послушать Ваши анапесты и амфибрахий”»⁵. Этому свидетельству (и многим другим, куда более достоверным) явно противоречит категорическое суждение поздней Ахматовой, ненавидевшей Иванова: «Вяч. Иванов <...> не расслышал Мандельштама»⁶.

¹ Купченко В.П. Осип Мандельштам в Киммерии // Вопросы литературы. 1987. № 7. С. 187.

² Герцык Е. К. Воспоминания. Париж, 1973. С. 60.

³ См.: Гаспаров М. Л. Лекции Вяч. Иванова о стихе в Поэтической Академии 1909 г. // НЛЮ. 1994. № 10. С. 94, 97, 101.

⁴ Пяст В. А. Встречи. М., 1997. С. 101.

⁵ Одоевцева И. В. На берегах Невы // Звезда. 1988. № 3. С. 147.

⁶ Ахматова А.А. Листки из дневника // Ахматова А. А. Requiem. 1989. С. 146.

О степени дружеской близости мэтра символизма и начинающего стихотворца судить сложно. Тринадцатого августа 1909 года, находясь в заграничном путешествии, Мандельштам отправляет письмо Иванову, в котором отзывается об ивановском сборнике «По звездам» (СПб., 1909) восхищенно: «Ваша книга прекрасна красотой великих архитектурных созданий и астрономических систем»⁷, но дерзко: «Вы самый непонятный, самый темный, в обыденном словоупотреблении, поэт нашего времени» [там же]. Неудивительно, что переписка не была поддержана Ивановым. В сентябре или октябре 1909 года Мандельштам жаловался в письме к Волошину: «...милый Вячеслав Иванович <...> при искреннем ко мне доброжелательстве не ответил мне на письмо, о котором просил однажды» [там же, с. 16.]. Поэтому письма Мандельштама Иванову становятся все более краткими, в основном, младший поэт отправляет старшему свои стихи. По предположению Омри Ронена, на одно из этих стихотворений («Как тень внезапных облаков...», 1910) Иванов позднее ответил стихотворением «Парус» (1912)⁸.

Вместе с тем известно, что в сентябре 1909 года Иванов искал комнату для Мандельштама в Петербурге, о чем оставил запись в своем дневнике [II, 801–803]. По некоторым сведениям, первую публикацию Мандельштама в престижном «Аполлоне» С. К. Маковского в 1910 году устроил именно Иванов⁹.

С осени 1909 года заседания Поэтической Академии продолжились в редакции «Аполлона» под названием «Общество ревнителей художественного слова». Согласно записям дневника С. П. Каблукова (близкого приятеля обоих поэтов), в 1910 году на заседаниях ОРХС присутствовали как Иванов, так и Мандельштам¹⁰.

В сюжетной и образной структуре мандельштамовских стихотворений 1909–1910 годов обнаруживается воздействие эстетической теории Иванова¹¹ и (в меньшей степени) — влияние его поэтического творчества¹². Присланные Мандельштамом Иванову стихотворения (всего 24) содержат явные и инверсированные отсылки к поэтическим ивановским книгам «Прозрачность» и «Сог Арденс», а также к сборнику философско-эстетических трактатов Иванова «По звездам». Так, образ змея в поэтике раннего Мандельштама во многом восходит к ивановской статье «Две стихии в современном символизме» (II, 537), представляя собой различные реализации космогонического мифа Иванова (см. мандельштамовские стихотворения «Змей» (1910), «В самом себе, как змей, таясь...» (1910), «Когда мозаик никнут травы...» (1910)). С образами из эссе-

⁷ Мандельштам О. Э. Собр. соч.: В 4 т. М., 1993–1997. Т. 4. С. 14. — Далее ссылки на это издание даются в тексте в квадратных скобках.

⁸ См.: Ронен О. An approach to Mandelstam. Jerusalem, 1983. С. 90.

⁹ Мец А. Г. Комментарий // Мандельштам О. Э. Камень. Л., 1990. С. 346; II, 801–803.

¹⁰ О. Э. Мандельштам в записях дневника и переписке С. П. Каблукова // Мандельштам О. Э. Камень. С. 245.

¹¹ Мец А. Г. Комментарий. С. 277; Лекманов О. А. Книга об акмеизме и другие работы. Томск., 2000. С. 119–128; Мусатов В. В. Две перспективы // Лирика Осипа Мандельштама. Киев, 2000. С. 34–54.

¹² Лекманов О. А. Осип Мандельштам. М., 2004. С. 28.

истики и поэзии Иванова также переключаются ключевые мотивы мандельштамовских стихотворений «Silentium» (1910)¹³, «Когда удар с ударами встречаются...» (1910)¹⁴, «Необходимость или разум...» (1910)¹⁵, «Раковина» (1911)¹⁶, «Сегодня дурной день...» (1911)¹⁷.

В начале сентября 1911 года Мандельштам в разговоре со случайным собеседником (В. Ф. Боцяновским) высказался о старшем поэте восторженно: «Иванов в своем уборе из старых слов точно пышный ассирийский царь. Он весь красота. Мне кажется, что если бы Иванова не было, — в русской литературе оказалось бы большое пустое место»¹⁸. Тем не менее к 1912 году в личных отношениях Мандельштама и Иванова произошло охлаждение, прежде всего — в связи с мандельштамовским участием во враждебном Иванову «Цехе поэтов», трансформировавшемся в акмеизм. Мандельштам именно на Башне у Иванова 14 марта 1911 года познакомился с Ахматовой (здесь же произошло мандельштамовское сближение с Н. С. Гумилевым), в дальнейшем члены «Цеха» и Иванов взаимно дистанцировались друг от друга. В воспоминаниях Н. Я. Мандельштам воспроизведено остро оппозиционное восприятие Мандельштамом личности и творчества Иванова в период формирования акмеизма как независимого литературного направления: «Он ни разу в жизни не вспомнил, что говорил про стихи Вячеслав Иванов, Сологуб, Волошин и другие поэты старших поколений. К ним у него было смешное отношение — внешняя почтительность и скрытое внешнее озорство»¹⁹. Однако есть все основания полагать, что подобные суждения мандельштамовской вдовы были во многом иницированы ретроспективными высказываниями мужа 1920-х годов, а еще в большей степени — поздней Ахматовой, которая писала, что к 1911 году никакого пиетета к Вяч. Иванову в Мандельштаме уже не было²⁰.

Так или иначе, но в своем манифесте «Утро акмеизма» Мандельштам действительно вступает в полемику с Ивановым: «Символизм томился, скучал законом тождества, акмеизм делает его своим лозунгом и предлагает его вместо сомнительного а *realibus ad realiora*» [1, 180]²¹. Poleмические (но не только

¹³ *Malmstad J.* Mandelstam's «Silentium»: A poet's response to Ivanov // *V. Ivanov: poet, kritik and philospher.* New Haven, 1986.

¹⁴ *Мец А. Г.* Комментарий. С. 290.

¹⁵ Там же. С. 320.

¹⁶ *Лекманов О. А.* Осип Мандельштам и Вячеслав Иванов: заметки к теме // «Свое» и «чужое» слово в художественном тексте. Тверь, 1999. С. 108.

¹⁷ *Лекманов О. А.* Книга об акмеизме... С. 119–120.

¹⁸ Цит по: *Тименчик Р. Д.* «Камень», 1913 // Памятные книжные даты. 1988. М., 1988. С. 186; ср. со строкой «На голове царей божественная пена» из стихотворения Мандельштама «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...» (1915), переключющейся со строками из стихотворения Иванова «Поэты духа»: «Мы — всплески рдяной пены / Над бледностью морей. / Покинь земные плены, / Воссядь среди царей»).

¹⁹ *Мандельштам Н. Я.* Вторая книга. М., 1990. С. 72.

²⁰ *Ахматова А. А.* Листки из дневника. С. 125; ср. с приведенной в начале этого абзаца характеристикой Иванова, данной Мандельштамом как раз в 1911 г.).

²¹ Т. С.; Подробнее см.: *Блинов В.* Вячеслав Иванов и возникновение акмеизма // *Cultura e memoria: Atti del terzo Simposio Internazionale dedicato a V. Ivanov. II. Testi in Russo.* Firenze, 1988; *Мец А. Г.* Комментарий. С. 336–337; *Лекманов О. А.* Книга об акмеизме... С. 121–122; о переключках эссеистики Мандельштама 1910-х гг. с эссеистикой Иванова см.: *Мец А. Г.* Комментарий. С. 331–334.

полемиические) отсылки к статьям и стихам Иванова содержат акмеистические стихотворения Мандельштама «Казино» (1912)²², «Notre Dame» (1912)²³, «В таверне воровская шайка...» (1913)²⁴, «Ода Бетховену» (1914)²⁵, «И поныне на Афоне...» (1915)²⁶.

Чтобы правильно оценить творческие взаимоотношения Иванова и акмеистов, необходимо вспомнить ретроспективное признание Мандельштама из его статьи «О природе слова» (1921): «...сам Вячеслав Иванов много способствовал построению акмеистической теории» [1, 229]. Приведем здесь также два мандельштамовских инскрипта на первом, «акмеистическом» издании его дебютной книги «Камень» (1913): «Вячеславу Иванову с радостным восхищением. Автор. 13 мая 1913»; «Вячеславу Ивановичу Иванову с глубокой признательностью и настоящей любовью. Автор. 2 октября 1913. Петербург»²⁷.

Новый этап взаимоотношений Осипа Мандельштама с Вячеславом Ивановым наметился осенью 1914 года, через несколько месяцев после начала Первой мировой войны. Мандельштам присутствовал при произнесении в зале Тенишевского училища речи Иванова исполненной «ура-патриотизма невысокого стиля»²⁸, обличающей немецких завоевателей²⁹. 7 февраля 1916 года Каблуков записал в дневнике, что Мандельштам вернулся из Москвы «после свидания с Вяч. Ивановым, признавшим его “Камень”. Особенно В. И. понравились “Имя божие”, “Бессонница. Гомер...”»³⁰. Возможно, что тогда же (1915, Петроград, или же 1916, Москва) Мандельштам слушал доклад Иванова «Взгляд Скрябина на искусство» (III, 175). В своем докладе «Скрябин и христианство» (1915–1916) младший поэт полемизирует с Ивановым в определении творчества А. Н. Скрябина через призму мистического пути посвящения. Дар Скрябина, в противовес ивановской концепции, он определяет как дар художника христианской культуры. Несмотря на это, оба доклада во многом перекликаются: мандельштамовское определение Скрябина как «солнца-сердца» русской культуры [1, 201] восходит не только к докладу Иванова, где Скрябин назван «солнечным художником», но и к соответствующему разделу книги Иванова «Cor Ardens».

В равной мере можно указать и на то, что «образ ночного солнца» в докладе Мандельштама о Скрябине восходит к статье Иванова «Мысли о символизме» (1908), где речь идет о Дионисе-Никтелиосе, или «ночном Солнце»; другим источником этого образа может являться статья Иванова «Орфей» (1912), где

²² Лекманов О. А. Книга об акмеизме... С. 108–109.

²³ Лекманов О. А. Осип Мандельштам и Вячеслав Иванов... С. 123.

²⁴ Тарановский К. Ф. О поэзии и поэтике. М., 2000. С. 149.

²⁵ См.: Сегал Д. М. Осип Мандельштам. История и поэтика. Ч. I. Кн.1. Jerusalem; Berkeley, 1998. С. 325–327, 330–338.

²⁶ См.: Лекманов О. А. Осип Мандельштам и Вячеслав Иванов... С. 109.

²⁷ Ласунский О. Г. Мандельштам и книга // Жизнь и творчество О. Э. Мандельштама. Воронеж, 1990. С. 401.

²⁸ Борис Пастернак. Пожизненная привязанность. Переписка с О. М. Фрейденберг. М., 2000. С. 11.

²⁹ Там же; о возможном влиянии военной «доктрины» Иванова на «военные» стихи Мандельштама см.: Лекманов О. А. Книга об акмеизме... С. 521–524; Сегал Д. М. Осип Мандельштам... С. 358.

³⁰ О. Э. Мандельштам в записях дневника и переписке С. П. Каблукова... С. 252.

указывается на то, что Орфей в древних мистических культах представлял собой единство дневного Аполлона и ночного Диониса³¹. Синонимическим коррелятом к мотиву «ночного солнца» у Мандельштама служит мотив «черного солнца», например, в стихотворениях «Эта ночь непоправима...» (1916), «Сумерки свободы» (1918), «Когда в теплой ночи замирает...» (1918), «В Петербурге мы сойдемся снова...» (1920). Одним из возможных источников этих мотивов опять же служит доклад Иванова «Взгляд Скрябина на искусство», а также лирика Иванова в целом (стихотворения «Ночное Солнце», «Сердце Диониса», «Солнце-двойник», «De Profundis»)³².

В оставшейся неопубликованной при жизни обоих поэтов мандельштамовской заметке «О современной поэзии (*К выходу "Альманаха Муз"*)» (1916?), творчеству Иванова этого периода ставится неутешительный диагноз (в унисон с оценками ивановских стихов, высказанными в рецензиях других акмеистов: Н. С. Гумилева, С. М. Городецкого, В. И. Нарбута): «В стихах В. Иванова какая-то пресыщенность, все заранее известно. Поэт достиг, очевидно, того величия, когда ему позволено и сонному прикасаться к кифаре, чуть касаясь ее перстами» (далее Мандельштам цитирует строки из стихотворения Иванова «Весна») [1, 207]. В свою очередь 12 декабря 1915 года Иванов публично холодно высказался о стихотворении Мандельштама «Я не увижу знаменитой "Федры"...»³³.

В период мандельштамовского увлечения греческой античностью для него актуализировалась роль Иванова как знатока, переводчика и интерпретатора соответствующих текстов: в стихотворении «На каменных отрогах Пиэрии...» (1919) он «тщательно использовал книгу Иванова «Алкей и Сафо» (1914) (где представлены ивановские переводы из этих поэтов)³⁴. «Литературным источником» стихотворения Мандельштама «Возьми на радость из моих ладоней...» (1920) послужил «отрывок из "Послания на Кавказ" Вячеслава Иванова»³⁵.

В последний раз Мандельштам, сопровождаемый женой, посетил Иванова в Баку, в июне 1921 года (в 1924 году Иванов навсегда покинул СССР). В дневнике М. С. Альтмана зафиксирована весьма сдержанная оценка Ивановым тогдашней мандельштамовской поэзии: «...стихи, очень сильные технически, чем он и славится»³⁶. В дневнике Альтмана со слов Иванова пересказан диалог, обращенный к нему Мандельштамом: «Я думал <...>, что Вы мне скажете обо всем происходящем, и вот Вы говорите мне, что решительно ничего не знаете, не видите и не понимаете. Я называю это священным катарактом»³⁷.

³¹ Ронен. О. Похороны солнца в Петербурге. О двух театральных стихотворениях Мандельштама // Звезда. 2003. № 5.

³² Terras V. The black sun: Orphic imagery in the poetry of Osip Mandelstam // SEEJ. Vol. 45. N 1.

³³ А[дамович Г. В.]. По поводу собрания сочинений Осипа Мандельштама // Опыты. Нью-Йорк, 1956. Кн. 6. С. 93.

³⁴ Тарановский К. Ф. О поэзии... С. 125 и далее; см. также: Левинтон Г. А. «На каменных отрогах Пиэрии»: материалы к анализу // Russian Literature. 1977. Vol. 2–3.

³⁵ Тарановский К. Ф. О поэзии... С. 140 и далее.

³⁶ Альтман М. С. Разговоры с Вячеславом Ивановым. СПб., 1995. С. 69.

³⁷ Там же.

По-видимому, бакинская встреча внесла определенные коррективы в чувства, которые по отношению к Иванову испытывал Мандельштам: в серии мандельштамовских статей и заметок начала 1920-х годов, оценивающих вклад модернизма (и символизма, в частности) в отечественную поэзию, об Иванове говорится хотя и с уважением, но не без едкости. Включив в заметке «Выпад» (1923) имя Иванова в список русских поэтов «не на вчера, не на сегодня, а навсегда» [2, 409], Мандельштам дал развернутую характеристику его творчества в статье этого же года «Буря и натиск»: «Вячеслав Иванов более народен и в будущем более доступен, чем все другие русские символисты. Значительная доля обаяния его торжественности относится к нашему филологическому невежеству. Ни у одного символического поэта шум словаря, могучий гул наплывающего и ждущего своей очереди колокола народной речи, не звучит так явственно, как у Вячеслава Иванова, — «Ночь немая, ночь глухая», «Мэнада» и проч. Ощущение прошлого как будущего роднит его с Хлебниковым. Архаика Вячеслава Иванова происходит не от выбора тем, а от неспособности к относительному мышлению, то есть сравнению времен. Эллинистические стихи Вячеслава Иванова написаны не после и не параллельно с греческими, а раньше их, потому что ни на одну минуту он не забывает себя, говорящего на варварском родном наречии» [2, 292]. Отзвук этой мандельштамовской характеристики Иванова находим в позднейшем стихотворении Мандельштама «Батюшков» (1932): «Наше мученье и наше богатство, / Косноязычный, с собой он принес / Шум стихотворства и колокол братства».

Однако в написанной годом раньше заметке с «гумилевским» заглавием «Письмо о русской поэзии» (1922) Мандельштам высказался об Иванове куда более иронично: «От космической поэзии Вячеслава Иванова, где “даже минерал произносит несколько слов”, осталась маленькая византийская часовенка, где собрано уцелевшее великолепие многих сторевших храмов» [2, 237]. Источник цитаты внутри этой характеристики Иванова был впервые установлен С. В. Василенко и Ю. Л. Фрейдиным³⁸ — Мандельштам использовал издательскую цитату из «Бесов» Ф. М. Достоевского, пересказывающего сумбурную поэму Степана Верховенского³⁹. Эта параллель также ясно прослеживается в поэтике воспоминаний Надежды Яковлевны Мандельштам, в тех ее частях, которые касаются образа Иванова⁴⁰.

Реминисценции из статей и стихов Иванова встречаются в поэзии Мандельштама 1920–1930-х годов⁴¹, а также в его поэтологическом эссе «Разговор о Данте» (1933)⁴². Хотя в мемуарах С. И. Липкина о Мандельштаме сообщается, что младший поэт «поругивал Вяч. Иванова»⁴³. Последняя же из известных

³⁸ Василенко С. В., Фрейдин Ю. Л. Примечания // Мандельштам О. Э. О современной поэзии (К выходу «Альманаха муз»). Письмо о русской поэзии // День поэзии. М., 1981. С. 194.

³⁹ Подробнее см.: Лекманов О. А. Книга об акмеизме... С. 561–564.

⁴⁰ Аверинцев С. С. Были очи острее точимой косы... // Новый мир. 1991. № 1. С. 240.

⁴¹ См.: Ронен О. An approach to Mandelstam. P. 45–48, 173–174 (о «Грифельной оде» (1923) Мандельштама и «Бороздах и межах» Иванова; см. также: P. 349–350 — об Иванове и стихотворении Мандельштама «1 января 1924»); Лекманов О. А. Книга об акмеизме... С. 109–110.

⁴² См.: Ронен О. An approach to Mandelstam. P. 48; Лекманов О. А. Книга об акмеизме... С. 127).

⁴³ Липкин С. И. Угль, пылающий огнем // Мандельштам О. Э. Собр. соч. Т. 3. С. 29.

нам ивановских оценок Мандельштама — вполне доброжелательная. Летом 1924 года, беседуя с П. А. Журовым о современной поэзии, Иванов спросил его: «Ну скажите, кто есть в поэзии? Один Кузмин. Кузмина я люблю. Немного Мандельштам»⁴⁴.

Вероятно, в творческой полемике с Ивановым создавались мандельштамовские переводы из Ф. Петрарки⁴⁵. Несколько неожиданно отзвуки знаменитой «Менады» Иванова обнаруживаются в одном из последних дошедших до нас стихотворений Мандельштама «На откосы, Волга, хлынь, Волга, хлынь...» (1937) (И. В. Кукулин — устное наблюдение).

---

⁴⁴ Цит. по: *Субботин С. И.* «...Мои встречи с вами нетленны...»: Вячеслав Иванов в дневниках, записных книжках и письмах П. А. Журова // НЛО. 1994. № 10. С. 228.

⁴⁵ *Венцова Т.* Вячеслав Иванов и Осип Мандельштам — переводчики Петрарки (на примере сонета СССХI) // Русская литература. 1991. № 4.